

ФЕНОМЕН ПОЛИТИЧЕСКОГО ТРИКСТЕРА КАК БАЗОВЫЙ ЭЛЕМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ В РОССИИ (ОПЫТ МИФОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА)

Аннотация. Предметом исследования является роль политического трикстера как возможного стереотипа политического поведения в политической ситуации России конца XX в. Культурное измерение политической жизни является основой для формирования матрицы возможностей политических деятелей на том или ином этапе развития общества. Культура и массовый запрос на реализацию политическими элитами той или иной культурной парадигмы со стороны населения является прямым последствием становления и развития информационного общества и трансформации массового сознания. Политическая история России начала 1990-х гг. создала условия для проявления как культурных героев, так и трикстеров в политической жизни страны, именно поэтому автор рассматривает политическую деятельность А. Лебеда и Р. Кадырова в качестве примеров политического трикстеризма и культурного героизма. Анализ политического поведения субъектов политики является новым методологическим подходом, связанным с развитием междисциплинарного подхода и принципами методологического плюрализма. На основе культурологического анализа автор делает предположение, что культурный герой и трикстер на политической арене являются синкретическими проявлениями политической реальности в условиях нестабильности, так как выход из нестабильности и преодоление политической турбулентности определяет значимость динамики соотношений между трикстером и культурным героем.

Ключевые слова: трикстер, мифологический анализ, политическое поведение, культурный герой, культура, мифическое сознание, космос, А.А. Кадыров, А.И. Лебедь, хаос.

Соотношение политического космоса и хаоса

Когда человечество задумывается об истории возникновения политики, то возникает огромное количество гипотез и предположений, научных теорий и интуитивных догадок. Историческая наука с материалистической¹ точки зрения доказывает, что политика возникла вследствие экономического², а затем и социального расслоения общества. История права накопила более десятка теорий, в качестве ответа на данный вопрос. А как отвечает

на данный вопрос культурология? Что такое политика с точки зрения культуры?

В мифологии почти всех народов после возникновения (или до него) возникает конфликт между хтоническими³ богами и богами-демиургами. Первые существовали в хаосе, вторые же вышли из хаоса, чтобы создать космос. Именно боги «второго поколения» творят людей, человеческое общество, обучают людей ремёслам, музыке и т.п. Другими словами, боги-демиурги создают некую стабильную систему отношений, в которой взаимодействия людей протекают по тем или иным известным и чётким сценариям, зачастую именно в мифологии и мифическом сознании народа закла-

¹ Цыганков А.П. Современные политические режимы: структура, типология, динамика. М.: Интерпракс, 1995. С. 101.

² Бурдые П. Дух государства: генезис и структура бюрократического поля // Поэтика и политика: Сборник статей. СПб.: Алетейя, 1999. С. 145.

³ Мелетинский Е.М. Мифы древнего мира в сравнительном освещении // Типология и взаимосвязь литератур древнего мира. М., 1971. С. 55.

дываются, сохраняются и воспроизводятся характерные для общества⁴ политические традиции⁵.

Чем хтонические божества отличаются от первых богов, тем и политика хаоса отличается от политики космоса. Хтонический⁶ персонаж является вещью в себе, находясь в покое, творит всё, что ему вздумается. Например, Тиамат и Кингу владели Таблицами судеб, но не пользовались ими, инеистые великаны заключали браки, основывали рода и погибали в бесконечных схватках с Одним, Уран⁷ жил «сказочной жизнью» элина-землепашца, пока его сын не надумал занять место отца.

Потенция в аристотелевском смысле не присуща Хаосу, а человеческое мифологическое сознание стремится очистить свою память от лишних врагов и имён, уничтожая героев хаоса одного за другим. Однако именно в хаосе может явиться культурный герой, чей потенциал будет сопоставим с потенциалом всего, что было до него. И именно эти культурные герои начинают созидать политический космос, приводя в порядок и расставляя по местам «всё, что должно быть»⁸.

Эпоха политического космогонизма сменяется эпохой политического космозизма, не оставляя шансов для «шутков и трюков», так свойственных борьбе хтонических и космических сил. Беглый обзор мифологии даёт основание полагать, что **политика**⁹, с точки зрения культуры, является ни чем иным, как средством для закрепления устоявшихся экономико-социальных отношений, обеспечивая тем самым гармоничную циркуляцию элит.

Однако для такого функционального понимания политики необходима мощная, когерентная культурная матрица, с развитой, сложной, единой системой мифов. Эта матрица должна не только со-

зидать социальную онтологию, но и не допускать реализацию познавательного потенциала человеческого. Как только человек начинает познавать мир, то возникает угроза для культурной матрицы, что, в свою очередь, является угрозой для всего политического космоса. Неустойчивость культуры есть следствие политического коллапса¹⁰. Политический крах неминуемо высвобождает все самые страшные силы, загнанные до того в политическое небытие, запертые глубоко в Тартаре.

В силу ряда причин взаимодействие людей и богов в мифологиях Древней Греции, Вавилона, Скандинавии являются вызовом для небожителей, которые подозревают в людях те же темные намерения, что когда-то они сами реализовали в отношении своих предшественников. Фраза, написанная в XIX в., как бы подвела итог культурному и философскому диалогу между человеком и Богом¹¹. Силы, до того сдерживаемые печатями Завета и божественным характером сущего, оказались выпущенными на свободу, а в политике появились новые идеологии, которые несколько раз поставили мир на грань выживания.

Речь, разумеется, в первую очередь, идёт о коммунизме и фашизме, но не стоит забывать, что ни одно Писание не требует физического истребления представителей другой веры вне исторического контекста¹², равно как и не гарантирует спасение представителям одной религии. Призыв, который можно найти в любом Писании, сводится к двум истинам – «Бог один» и «возлюби ближнего, как самого себя». Это, пожалуй, первые контуры устойчивой глобальной цивилизации, которая только начинает зарождаться, но этого должно быть достаточно, чтобы прекратить бессмысленные гражданские войны, противостояния, фальсификации на выборах и прочие порождения фашизма и коммунизма.

Однако появление и фашизма, и коммунизма, и религиозного фанатизма имеют в своём составе

⁴ Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис. 1992. Т. 4. С. 128.

⁵ Коктыш К.Е. Социокультурные рамки институционализации политических практик и типы общественного развития (I) // Полис: Политические исследования. 2002. № 4. С. 12.

⁶ Мелетинский Е.М. Труды по знаковым системам. Т. 7. Скандинавская мифология как система. М., 1973. С. 33.

⁷ Заугольникова А.В. Философия мифа Ф.В.Й. Шеллинга // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 107. С. 45.

⁸ Иванова Е.В. К проблеме нового культурного героя в мифотворчестве XX века // Известия Уральского государственного университета. 2005. № 34. С. 68.

⁹ Купина Н.А. Тоталитарный язык // Словарь и речевые реакции. Екатеринбург-Пермь, 1995. С. 77.

¹⁰ Mogeiko M. Phenomenon of Cross-Cultural Interaction: Problem of Non-Linear Modeling // Coactivity: Philosophy, Communication/Santalka: Filosofija, Komunikacija. 2011. Т. 14. № 1. С. 39.

¹¹ Кузьмина Т.А. «Бог умер»: личная судьба и соблазны секулярной культуры //Ф. Ницше и русская философия. СПб., 1999. С. 44.

¹² Молдалиев О. Исламизм и международный терроризм: угроза ислама или угроза исламу? // Центральная Азия и Кавказ. 2002. № 3. С. 21.

существенный созидательный потенциал. Они не могут мириться с существующей культурной матрицей, своей собственной (мощной и единой) они из небытия принести не могут, а поэтому ввергают существующий космос в хаос, уничтожая все мыслимые и немыслимые законы. С другой стороны, как, и хтоническая битва, так и появление новых сил в политическом космосе заставляет сам космос сопротивляться, укрепляя собственную культурную матрицу, обогащаясь и развиваясь благодаря мощнейшему напору и противостоянию¹³.

В анализе политического космоса и политического хаоса автор видит главный метод для уяснения основ политического поведения, а также определения основных законов циркуляции политических элит. Стоит отметить, что данный метод является довольно абстрактным, однако отказ от абстракции как способа восприятия существенно сужает возможности для методологического и научного маневра¹⁴.

Для описания политического космоса и хаоса автор предлагает рассмотреть трансформацию социальных, политических и экономических отношений, которые происходили в России в 1990-х гг. XX столетия. Данный период наиболее подходит для данной работы по нескольким причинам:

во-первых, события 1990-х гг. находятся в ближайшей исторической ретроспективе, а следовательно, анализируя их, мы можем определить основные характерные черты современной политической жизни России;

во-вторых, именно в 1990-е гг. начала формироваться культура и политика современной России, а тысячелетняя культурная матрица испытала на себе мощную бомбардировку ценностями других культур и народов;

в-третьих, именно в 1990-е гг. произошел коллапс политического космоса советского общества, а на смену устоявшимся и понятным правилам пришла стихия, которая открыла на политический небосвод дорогу политикам-трикстерам.

Политическую историю России последних 20 лет характеризовал самый сложный и глубочайший кризис, причины которого большинство ис-

следователей видят в тяжелейших последствиях распада СССР¹⁵. Кроме распада структур социалистического государства, происходило возникновение сферы политического в обществе без всякого сценария и без всякого осознания политиками создаваемого ими порядка, так как на первом месте для них стояли задачи преодоления экономического кризиса, осложняемого открытостью границ и международной конкуренцией.

Политическая элита середины 1990-х гг. не отличалась стабильностью. В политику стремились вчерашние военные, учёные, а также криминальные элементы. Каждый из новоиспечённых политиков стремился достичь определенных целей, которые иногда входили в противоречие с основными принципами демократического государства. Идеалы социалистического общества были отброшены за пределы исторического сознания, а им на смену приходила религия или же представления тех корпораций, откуда в политику приходили все новые и новые деятели¹⁶.

Если при стабильной политической системе не ясны цели, но известны процедуры, а каждый политик стремится реализовывать свои политические амбиции, исходя из манипулирования общественным мнением и предоставляя обществу право формулировать свои социальные и экономические запросы, то в политическом хаосе всё происходит иначе. Если в политическом космосе наличествует процедура¹⁷ как основа политической динамики, то в политическом хаосе динамика процесса определяет политическую процедуру.

Акторы в политически стабильном обществе являются планетами, кометами, любым другим космическим телом, которые подчиняются общим законам политического космоса. Существуют даже политики-звёзды, вокруг которых складываются идеологические движения и течения. В политическом хаосе не существует ни правил, ни представлений о соотношении основных «небесных тел», каждое из которых стремится всеми силами сохранить своё положение, пусть даже и путём уничтожения космического порядка.

¹⁵ Венгеров А.Б. Синергетика и политика // *Общественные науки и современность*. 1993. № 4. С. 57.

¹⁶ Согрин В.В. Политическая история современной России, 1985-2001: от Горбачева до Путина // *Диалог*. 2011. № 35. С. 59-76.

¹⁷ Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. Litres, 2013. С. 55.

¹³ Андреев С.С. Политическое сознание и политическое поведение // *Социально-политический журнал*. 1992. № 8. С. 15.

¹⁴ Кузнецова Т.Ф., Луков В.А. Культурная картина мира в свете тенденций развития культурологии // *Вестник Международной Академии Наук (Русская Секция)*. 2009. № 1. С. 65.

Политический космос олицетворяет порядок. Политический хаос гарантирует изменения и развитие устойчивости системы. В ломке принципов и ценностей происходит стабилизация основных, базовых элементов любой политической системы, на смену менее устойчивой системе общественных отношений приходит более устойчивая. В результате политическая динамика от космоса через хаос вновь приводит ту или иную политическую систему в состояние космоса. В данном процессе реализуется позитивная роль трикстера, а сам архетип трикстера становится культурным героем нового политического космоса.

Политический трикстер как способ выживания политика

Наиболее ярким представителем российской политической элиты 1990-х гг. по праву считается генерал Александр Лебедь. По собственному признанию Лебеда в политику «затащили», когда в конце 1980-х гг. он как военный подавлял националистические выступления в Закавказье. Именно ему принадлежит формула БТР+ВТА = Советская власть в Закавказье¹⁸. На плечах боевого офицера оказалась ответственность за возможное кровопролитие, так как его «начальники» предпочитали отдавать путанные приказы, последствия которых могли быть непредсказуемыми¹⁹.

Советский политический космос входил в стадию сингулярности. Целые народы оказались под угрозой полного истребления, а в Закавказье явно вырисовывалась перспектива вмешательства иностранных государств во внутренние дела СССР. С одной стороны, боевой офицер должен четко выполнять приказы, с другой стороны – именно Лебедь дал понять вышестоящему начальству, что командовать его дивизией просто не получится. Таким образом, он бросил вызов и своему непосредственному начальству и принципу чинопоклонения, распространенному в СССР²⁰.

Биографы Александра Лебеда объясняют его поведение личными качествами генерала. Мораль офицера, отеческая забота о солдатах, которыми

пропитаны его мемуары, действительно дают повод отводить личным качествам этого человека существенную роль. Однако почему из тысяч честных и прямых советских офицеров только он сумел добиться потрясающих результатов на политической арене?

Политическая карьера Александра Лебеда началась, безусловно, в августе 1991 г., когда он руководил 106 Тульской дивизией ВДВ, которой было приказано взять под охрану Белый Дом. Формально у командира не было приказа брать Дом Верховного Совета, хотя сам он в мемуарах в красках описывает технические детали подобной операции. Запертому в Белом Доме Борису Ельцину генерал заявил, что он, «как рядовой на посту», будет защищать и здание и людей вокруг него от «всяких попыток кровопролития»²¹.

Формально А. Лебедь, исполняя приказ Верховного Совета РСФСР, фактически обеспечил Ельцину простор для манёвра. Прометей подарил людям огонь – боевой офицер подарил Президенту драгоценное время. Трюк, замешанный на представлении о чести и долге, по уровню исполнения в своей изящности сопоставим с пьесами Шекспира. При всём этом, генерал четко следовал своему кредо – откровенного и прямого, «как летящий лом», бравого вояки. В 1996 г. Леонид Парфёнов²² в телепередаче «Намедни» прямо отсылает к «генеральским сентенциям», даже не пытаясь передавать всю смачность политического языка Александра Ивановича.

С точки зрения политологии, успех А. Лебеда объясняется близостью к Березовскому, а также его грамотная игра в отношении других силовиков. Однако он легко освободился от опеки покровителей и, получив пост секретаря Совета Безопасности, начал на всех уровнях гнуть свою четкую линию. Как профессиональный военный Лебедь понимал всю бессмысленность первой чеченской кампании, которую Кремль стремился окончить, утопив чеченских террористов в крови призывников. Он выступал против продолжения войны, хотя бессмысленность попыток террористов дестабилизировать обстановку в стране была ясна всем – военный потенциал России был в тысячи раз больше, чем потенциал боевиков.

Совсем другой вопрос, зачем было нужно кровопролитие и какие реальные цели оно преследо-

¹⁸ Лебедь А. За державу обидно. Грэгори-Пэйдж, 1995. С. 34, 68.

¹⁹ Колосов Т.П. Тайна гибели генерала Лебеда. С. 5. (<http://www.informacia.ru/main/2541-1635.html>).

²⁰ Лебедь А. За державу обидно. Грэгори-Пэйдж, 1995. С. 34, 68.

²¹ Там же.

²² Телепередача «Намедни» 1993 г. (<http://video.yandex.ru/users/mcmurphy88/view/6/>).

вало? Для генерала вопрос чеченской войны был вопрос человеческих жизней, которые не учитывали политические элиты страны. Эпатируя председателя правительства Виктора Черномырдина, только что отвергнутого проект Хасавюртовских соглашений, Александр Иванович закурил в кабинете «всесильного» (Черномырдин не переносил табачного дыма), а также задал прямой вопрос о своем статусе в системе органов государственной власти страны.

Другими словами, А. Лебедь, опираясь на свой имидж, а также стиль политического лидерства сумел провести трюк, с точки зрения ситуации и расклада политических сил 1996 г., отрезав сторонникам продолжения кампании в Чечне путь к дальнейшей эскалации конфликта. В результате были спасены тысячи жизней, а политический рейтинг силовиков, и сторонников силового решения чеченской проблемы был существенно подорван.

Однако политическая карьера «русского Пиночета» после подписания Хасавюртовских соглашений не могла развиваться на политическом Олимпе²³. Генерал не имел возможности продолжать карьеру чиновника в Москве, так как его имя упорно связывалось с осознанием поражения в чеченской кампании. Именно поэтому, его патрон Березовский решил использовать Александра Лебеда для получения контроля над промышленными мощностями Красноярского края и в 1998 г. содействовал его назначению на пост губернатора.

Стоит заметить, что должность губернатора требует навыков существования именно в политическом космосе, так как к 1998 г. политическую систему страны удалось стабилизировать, а с января 2000 г. государственная власть, а также стиль политического лидерства президента Путина начали цементировать существующую систему. В результате генерал Лебедь как политический трикстер оказался выдворенным за рамки большой политики, и так и не сумел на занимаемой должности реализоваться в полной мере.

В итоге Александр Иванович оказался «никудашным губернатором» без идей и людей, как метко замечает его пресс-секретарь Александр Бархатов²⁴ в своем труде о красноярском губернаторе.

Расследование его гибели в 2002 г. сих пор вызывает много вопросов, но факт остается фактом²⁵.

Парадоксально выглядит гибель ярчайшего политика-трикстера 1990-х гг. после начала построения нового политического космоса, в котором практически сведены к нулю любые возможности для реализации потенциала трикстера. Александр Лебедь был живым свидетельством недавней политической нестабильности, хаоса, который открывал на политическую арену дорогу для личностей сильных и самостоятельных. Политический космос тяготеет к традиции и стабильности, а политики-трикстеры проявляются в нем, только в виде комет. Трикстер в условиях политического хаоса – это защита на все случаи жизни, но как только политический космос определяет свои параметры, то для трикстера закрываются перспективы не только политического, но даже и физического выживания.

Политический трикстер – потенциал и угрозы

Вторым примером трикстера в данной статье является действующий глава Республики Ичкерия Рамзан Кадыров. В отличие от Александра Лебеда Рамзан Ахматович прекрасно сосуществует в стабильном политическом космосе, хотя его экстравагантный стиль политического лидерства то и дело напоминает обществу о происхождении одиозного лидера Чечни²⁶. Однако в данной статье мы рассматриваем политическую динамику, поэтому берем карьеру Кадырова с 2002 г., года гибели Красноярского губернатора, оставляя за рамками непростые обстоятельства, в которых начиналась военная и политическая карьера Кадырова-младшего.

К 2002 году и Кремлю, и представителям умеренного суфизма в Чечне стала очевидна угроза ваххабитского реванша в республике. При этом религиозный лидер Чечни Ахмат Кадыров стремился сдерживать радикалов, избрав для этого суфизм как основу идеологической и политической пропаганды в республике. Фактически клан Кадыровых отказался от своей политической и идеологической ориентации, которая была им свойственна в 1990-е гг., став ярыми приверженцами

²³ Шеремет П. Не тейпом единым // Огонёк. 2010. № 35(5144). С. 14.

²⁴ Бархатов А. Генерал Лебедь, или, Моя лебединая песня // Политбюро. 1998. С. 33.

²⁵ Колосов Т.П. Тайна гибели генерала Лебеда. С. 5. (<http://www.informacia.ru/main/2541-1635.html>).

²⁶ Телепередача «Железная леди» от 28 апреля 2013 г. (http://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=7EyWnuAFoWQ).

конституционного порядка на всей территории Российской Федерации²⁷.

Как и генерал Лебедь, Кадыров-младший начинал свою политическую карьеру в качестве силовика по линии УВД Чеченской Республики, а с избранием его отца в 2003 г. Президентом Чечни занял пост руководителя безопасности Президента. В своих многочисленных интервью Рамзан Кадыров признается, что к началу 2000-х гг. перед чеченским народом стоял целый комплекс проблем, которые было необходимо решить, но в то же самое время он отводит существенную роль в данном вопросе исламским традициям²⁸.

Так, например, после гибели Ахмата Кадырова его сын не смог стать Президентом республики (ему было 28 лет, а возрастной ценз для Президента ЧР – 30 лет), поэтому он два года занимал пост премьер-министра, а по достижению 30-летия решился на открытый конфликт с Президентом Чечни Алу Алхановым. В итоге Кадыров получил пост главы республики.

Фактически линия поведения Кадырова укладывается в рамки поведения трикстера: будучи силовиком он «переманивал» на сторону федеральных властей вчерашних сепаратистов и террористов, а победив ваххабизм, занялся насаждением суфизма умеренного толка. Метаморфозы политических и идеологических предпочтений Кадырова обеспечили мир в Чеченской республике, экономическую стабильность, существенно повысили инвестиционную привлекательность. По большинству показателей социально-экономического развития Чечня существенно опережает многие российские регионы.

При этом за внешней стабильностью и процветанием республики скрывается исламизация региона, а также подготовка первоклассной базы для обучения элитных сил безопасности. С одной стороны Чечня нуждается в полицейских кадрах²⁹, с другой ни для кого не секрет, что милитаризация населения на почве укрепляющегося ислама таит в себе взрывной потенциал. Стоит заметить, что сам Кадыров не стесняется выражать свои религиоз-

ные чувства, а также поддерживает связи с лидерами исламского мира.

Кадыров-младший является живым примером выживания политического трикстера в политическом космосе. Он представляет собой самую дальнюю галактику, которая презентует российскому обществу крайний предел его развития. Максимально развитый идеал полусветского государства, где исламская религия и исламская мораль возведены в системообразующие факторы политической и социальной матрицы, что не совсем укладывается в рамки Конституции РФ.

При этом на территории Чечни проводится колоссальная воспитательная работа среди школьников и молодёжи. Идеалом и мерилom общественных отношений и развития человека является укоренение в умах исламских религиозных идеалов без примеси национализма. Другими словами, Рамзан Кадыров сумел сохранить столь ценную для чеченского общества религиозность, но в то же время защитить российское общество от угроз исламского сепаратизма и радикализма.

В результате политическая фигура главы Республики Ичкерия находится на стыке гражданского общества России и тейпового общества Чечни, не позволяя обеим общностям реализовать взрывной потенциал полномасштабного культурного контакта. Именно подобное положение обуславливает многочисленные заявления Кадырова о тех выходцах из Чечни, которым следует, по его мнению, вернуться на историческую Родину.

Автор приходит к выводу, что Рамзан Кадыров – это уникальный пример политического трикстера, который смог оторвать, оградить существенное социальное пространство от российского политического космоса и создать уникальные условия, при которых хтоническая энергия традиционного общества и радикализма оказываются изолированы, а, следовательно, теряют свой взрывной потенциал. Разумеется, личная приверженность Кадырова ценностям конституционного строя не является панацеей, и экстремисты по-прежнему оказывают влияние на умы жителей республики, но на лицо позитивная динамика в данном вопросе, не заметить которую просто не возможно.

Однако от трикстерского прошлого не так-то просто уйти. Кадыров гениальный, виртуозный трикстер, который умеет играть по правилам информационного общества. Его роль – это роль миротворца, защитника умеренного ислама, а

²⁷ Шеремет П. Не тейпом единым // Огонёк. 2010. № 35(5144). С. 14.

²⁸ Интервью Главы Чеченской Республики Рамзана Кадырова телеканалу «Россия 24» (http://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=FX8UsB1Sz0I).

²⁹ Главный антитеррорист Чечни // Эксперт. 2007. 10 мая. С. 5. (<http://archive.today/hHv1D>).

также защитника граждан России от самой идеи сепаратизма и экстремизма. Как политический деятель Кадыров уникален, но возникает вопрос, сможет ли он сам, социальные лифты современной России или чеченский народ предложить ему достойную замену, политика, который обеспечит устойчивое развитие и стабильность всему Российскому государству?

В этом главная угроза. Трикстер всегда чувствует хаотический потенциал в любом обществе, культурной матрице, политической системе. Если генералу Лебедю не удалось в полной мере реализовать все свои возможности как трикстеру, то Кадыров это самый успешный трикстер, а пост главы республики Чечни – это один из важнейших постов в современной политической элите российских регионов. Именно от личности и политических амбиций человека, занимающего эту должность, зависит стабильность на всём Северном Кавказе.

Таким образом, с точки зрения мифологии и роли политических деятелей, можно сделать два важных вывода:

Во-первых, политический трикстер появляется из политического хаоса, чтобы выполнить свою роль по построению политического космоса.

Во-вторых, создаваемый политиком-трикстером космос зависит от личных качеств этого политика. Как только политик начинает не соответствовать основным параметрам политического космоса его политическая карьера идёт на спад.

При этом важно оговориться, что при переходе от политического хаоса к космосу в руках трикстера оказывается карт-бланш на формирование новой политической реальности. И лишь только после оформления политического космоса (в том числе, и нормативно-правового) трикстер вынужден либо покинуть политическую арену, либо стать точкой бифуркации, маркером предельности созданного политического пространства.

Список литературы:

1. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис. 1992. Т. 4.
2. Андреев С.С. Политическое сознание и политическое поведение // Социально-политический журнал. 1992. № 8.
3. Ашин Г.К. Элитология. Смена и рекрутирование элит. М., 1998.
4. Бархатов А. Генерал Лебедь, или, Моя лебединая песня // Политбюро, 1998.
5. Бурдые П. Дух государства: генезис и структура бюрократического поля // Поэтика и политика: Сборник статей. СПб.: Алетейя, 1999.
6. Венгеров А.Б. Синергетика и политика // Общественные науки и современность. 1993. № 4.
7. Гаман-Голутвина О.В. Политическая элита России. Вехи исторической эволюции. М., 1998.
8. Главный антитеррорист Чечни // Эксперт. 2007. 10 мая. (<http://archive.today/hHv1D>).
9. Заугольников А.В. Философия мифа Ф.В.Й. Шеллинга // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 107.
10. Иванова Е.В. К проблеме нового культурного героя в мифотворчестве XX века // Известия Уральского государственного университета. 2005. № 34.
11. Интервью Главы Чеченской Республики Рамзана Кадырова телеканалу «Россия 24». (http://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=FX8UsB1Sz0I).
12. Коктыш К.Е. Социокультурные рамки институционализации политических практик и типы общественного развития (I) // Полис: Политические исследования. 2002. № 4.
13. Колосов Т.П. Операция «Генерал» (<http://informacia.ru/topsecret/1/403-36.html>).
14. Колосов Т.П. Тайна гибели генерала Лебеда (<http://www.informacia.ru/main/2541-1635.html>).
15. Кузнецова Т.Ф., Луков В.А. Культурная картина мира в свете тенденций развития культурологии // Вестник Международной Академии Наук (Русская Секция). 2009. № 1.
16. Кузьмина Т.А. «Бог умер»: личная судьба и соблазны секулярной культуры // Ф. Ницше и русская философия. СПб., 1999.
17. Купина Н.А. Тоталитарный язык // Словарь и речевые реакции. Екатеринбург-Пермь, 1995.
18. Лебедь А. За державу обидно. Грэгори-Пэйдж, 1995.
19. Лосев А.Ф. Диалектика мифа // Философия. Мифология. Культура. М.: Изд-во политической литературы, 1991.
20. Мелетинский Е.М. Мифы древнего мира в сравнительном освещении // Типология и взаимосвязь литератур древнего мира. М., 1971.
21. Мелетинский Е.М. Труды по знаковым системам. Т. 7. Скандинавская мифология как система. М., 1973.
22. Молдалиев О. Исламизм и международный терроризм: угроза ислама или угроза исламу? // Центральная Азия и Кавказ. 2002. № 3.
23. Согрин В.В. Политическая история современной России, 1985-2001: от Горбачева до Путина // Диалог. 2011. № 35. С. 59-76.

24. Соловьев А.И. Культура власти российской элиты: искушение конституционализмом? // Polis. 1999. № 2.
25. Соловьев А.И. Политическое сознание и политическая культура. М., 1999.
26. Телепередача «Железная леди» от 28 апреля 2013 г. (http://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=7EyWnuAFoWQ).
27. Телепередача «Намедни» 1993 г. (<http://video.yandex.ru/users/mcmurphy88/view/6/>).
28. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. Litres, 2013.
29. Цыганков А.П. Современные политические режимы: структура, типология, динамика. М.: Интерпракс, 1995.
30. Шеремет П. Не теипом единым // Огонёк. 2010. № 35(5144).
31. Mogeiko M. Phenomenon of Cross-Cultural Interaction: Problem of Non-Linear Modeling // Coactivity: Philosophy, Communication/Santalka: Filosofija, Komunikacija. 2011. T. 14. № 1.

References (transliteration):

1. Almond G., Verba S. Grazhdanskaya kul'tura i stabil'nost' demokratii // Polis. 1992. T. 4.
2. Andreev S.S. Politicheskoe soznanie i politicheskoe povedenie // Sotsial'no-politicheskii zhurnal. 1992. № 8.
3. Ashin G.K. Elitologiya. Smena i rekrutirovanie elit. M., 1998.
4. Barkhatov A. General Lebed', ili, Moya lebedinaya pesnya // Politbyuro, 1998.
5. Burd'e P. Dukh gosudarstva: genesis i struktura byurokraticheskogo polya // Poetika i politika: Sbornik statei. SPb.: Aleteiya, 1999.
6. Vengerov A.B. Sinergetika i politika // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 1993. № 4.
7. Gaman-Golutvina O.V. Politicheskaya elita Rossii. Vekhi istoricheskoi evolyutsii. M., 1998.
8. Glavnyi antiterrorist Chechni // Ekspert. 2007. 10 maya. (<http://archive.today/hHvID>).
9. Zaugol'nikova A.V. Filosofiya mifa F.V.I. Shellinga // Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena. 2009. № 107.
10. Ivanova E. V. K probleme novogo kul'turnogo geroya v mifotvorchestve XX veka // Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2005. № 34.
11. Interv'yu Glavy Chechenskoj Respubliki Ramzana Kadyrova telekanalu «Rossiya 24». (http://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=FX8UsB1Sz0I).
12. Koktysh K.E. Sotsiokul'turnye ramki institutsionalizatsii politicheskikh praktik i tipy obshchestvennogo razvitiya (I) // Polis: Politicheskie issledovaniya. 2002. № 4.
13. Kolosov T.P. Operatsiya «General» (<http://informacia.ru/topsecret/1/403-36.html>).
14. Kolosov T.P. Taina gibeli generala Lebedya (<http://www.informacia.ru/main/2541-1635.html>).
15. Kuznetsova T.F., Lukov V.A. Kul'turnaya kartina mira v svete tendentsii razvitiya kul'turologii // Vestnik Mezhdunarodnoi Akademii Nauk (Russkaya Sektsii). 2009. № 1.
16. Kuz'mina T.A. «Bog umer»: lichnaya sud'ba i soblazny sekulyarnoi kul'tury // F. Nitshe i russkaya filosofiya. SPb., 1999.
17. Kupina N.A. Totalitarnyi yazyk // Slovar' i rechevye reaktsii. Ekaterinburg-Perm', 1995.
18. Lebed' A. Za derzhavu obidno. Gregori-Peidzh, 1995.
19. Losev A.F. Dialektika mifa // Filosofiya. Mifologiya. Kul'tura. M.: Izd-vo politicheskoi literatury, 1991.
20. Meletinskii E.M. Mify drevnego mira v sravnitel'nom osveshchenii // Tipologiya i vzaimosvyaz' literatur drevnego mira. M., 1971.
21. Meletinskii E.M. Trudy po znakovym sistemam. T. 7. Skandinavskaya mifologiya kak sistema. M., 1973.
22. Moldaliev O. Islamizm i mezhdunarodnyi terrorizm: ugroza islama ili ugroza islamu? // Tsentral'naya Aziya i Kavkaz. 2002. № 3.
23. Sogrin V.V. Politicheskaya istoriya sovremennoi Rossii, 1985-2001: ot Gorbacheva do Putina // Dialog. 2011. № 35. S. 59-76.
24. Solov'ev A.I. Kul'tura vlasti rossiiskoi elity: iskushenie konstitutsionalizmom? // Polis. 1999. № 2.
25. Solov'ev A.I. Politicheskoe soznanie i politicheskaya kul'tura. M., 1999.
26. Teleperedacha «Zheleznaya ledi» ot 28 aprelya 2013 g. (http://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=7EyWnuAFoWQ).
27. Teleperedacha «Namedni» 1993 g. (<http://video.yandex.ru/users/mcmurphy88/view/6/>).
28. Khantington S. Politicheskii poryadok v menyayushchikhsya obshchestvakh. Litres, 2013.
29. Tsygankov A.P. Sovremennye politicheskie rezhimy: struktura, tipologiya, dinamika. M.: Interpraks, 1995.
30. Sheremet P. Ne teipom edinyim // Ogonek. 2010. № 35(5144).
31. Mogeiko M. Phenomenon of Cross-Cultural Interaction: Problem of Non-Linear Modeling // Coactivity: Philosophy, Communication/Santalka: Filosofija, Komunikacija. 2011. T. 14. № 1.